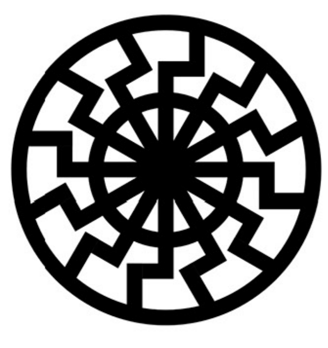
Поцелуй Марены

Поцелуй Марены

1

Ворон открыл глаза. Кровь бешено стучала у него в висках, отдавая глухими ударами в мозг, тело покрывал холодный пот, ему не хватало воздуха, страх холодными тисками сковывал его душу

Опять тот же сон…

Он глубоко вздохнул, пытаясь, успокоится и привести лихорадочный ток мысли в порядок. Сознание медленно прояснялось, он взглянул на часы - четыре утра. Город ещё спал, за окном тихо накрапывал дождь, и с открытой форточки веяло освежающей ночной прохладой.

Ворон лежал и смотрел в потолок, стараясь ни о чем не думать, но этот ужасный кошмар вновь и вновь всплывал перед его глазами. Вязкая Тьма, невыносимый космический холод и это ужасающая тварь в чёрном саване, от которой он не мог скрыться. Этот кошмарный сон преследовал его с самого детства, всегда один и тот же… Все словно растворялось во мраке, и ледяной ветер приносил весть о незваном госте, вязкая тьма заливала все вокруг, и из этой тьмы выходила Она… Он пытался кричать, но ни слышал себя, его голос просто исчезал, он пытался бежать, но ноги становились ватными, и каждый шаг давался ему с невероятным трудом, он словно прорывался через трясину, ужас сковывал его тело и не давал дышать, не давал думать, а Она просто шла за ним – не стараясь его догнать, но и не давая возможности скрыться. Когда силы его покидали, и он готов был сдаться, сон рассеивался, и он просыпался. В последнее время эта тварь стала его навязчивым кошмаром, Ворон видел ее все чаще, и это его сильно его беспокоило.

Ни у кого не повернулся бы язык назвать Ворона трусом, в свои двадцать он уже успел завоевать себе уважение в среде НС, в рядах которых состоял уже несколько лет. Его знали как безжалостного и бескомпромиссного бойца, никогда не упускавшего возможности испытать себя в бою. Ему был не важен вес или количество противников, важен был только момент боя – момент, который срывал с него все социальные штампы и маски, превращая его в яростного зверя, не знавшего пощады, он упивался боем, в бою он чувствовал себя по настоящему Живым. Кажется, не было на свете ничего способного запугать Ворона, ничего… Кроме этого ночного кошмара. Чего он боялся? Смерти… Нет, его пугала неизвестность.

Ворон отогнал тревожные мысли и постарался заснуть, впереди его ждал насыщенный день. Завтра день летнего солнцестояния, и ему исполнялся двадцать один год. Ворон, будучи, как и все его товарищи, язычником, всегда чувствовал мистическую связь со своими предками, раболепная жидохристианская вера была противна его природе. Он ненавидел банальные праздники с пьяными попойками, да и день рожденье за праздник никогда не считал, у Ворона были свои праздники, сезонные и двадцатое апреля. Поэтому в день своего рождения он принял решение возжечь костёр в честь солнцестояния и во славу Предков.

Накануне Ворону попалась на глаза журнальная статья, посвящённая некому аномальному месту, расположенному на юге Калужской области, неподалёку от Козельска. Называлось место «Чёртово городище», о нем ходило много разных слухов, но самым интересным было

то, что по легенде Городище было капищем вятичей, которые использовали его для своих культовых обрядов. Проворочавшись ещё час, Ворон все-таки уснул. Утром его разбудил яркий солнечный свет, бивший прямо в глаза. Наскоро позавтракав, он схватил подготовленный с вечера рюкзак и вышел на улицу. Погода была чудесная, о ночном дожде свидетельствовали лишь небольшие быстро высыхающие лужи, и поездка обещала быть приятной.

До посёлка Сосенский, от которого лежал путь к Городищу, он добрался на маршрутном автобусе уже к вечеру, но в эту ночь почти не темнело, и времени у Ворона было предостаточно. За последние дни он прочитал немало информации о том, как добраться до места и составил подробную карту маршрута. По отзывам, Городище без проводника было найти практически невозможно, но ему, на удивление, быстро удалось найти дорогу, даже не заглядывая в карту, словно он бывал здесь не один раз. Какое-то внутреннее чутье подсказывало ему нужное направление.

Пройдя километра три по асфальтной дороге, Ворон свернул в лес. В вечернем лесу царила прохлада, вековые сосны, в лучах заходящего солнца, отбрасывали длинные причудливые тени, воздух был наполнен запахом смолы и диких трав. Ворон поражался спокойствию и радости, царившим у него в душе, он словно возвращался домой, его нисколько не волновали те мрачные легенды и слухи, которыми было овеяно это место. Хотелось сбросить свой человеческий облик, обернуться зверем и стать частью этого леса навсегда.

-Остановись!- услышал Ворон голос, настолько отчётливо прозвучавший у него в голове, что он в удивлении оглянулся. Остановившись, он понял, что потерял счёт времени, и понятия не имел насколько далеко зашёл в лес, коря себя за халатность, Ворон достал карту пытаясь найти ориентиры. Неожиданно, словно вынырнув из иного измерения, над ним пролетела огромная чёрная птица, он остолбенел, первый раз в жизни он видел ворона так близко в диких условиях. С этой мистической птицей у него была особая связь, Ворон считал его своим тотемом - животным силы, поэтому первая его татуировка, которую он наколол на своём левом плече, была именно ворон.

Птица уселась на ветке старого дерева у лесной развилки и призывно каркнула, сомнений не было, она звала его за собой. Словно во сне он пошёл на зов крылатого вестника, и, пройдя двести метров, понял, что не ошибся: перед ним стоял деревянный указатель «Чёртово городище». Птица исчезла, но это странная встреча, была только началом, той мистической ночи, которая изменит жизнь Ворона навсегда…

Через полчаса Ворону стало понятно, что он добрался до места. Пройдя по деревянному мосту через небольшую речку, он увидел чёткую тропу вверх по склону холма, которая вывела его к огромным поросшим мхом валунам. Они стояли, словно древние стражи, охранявшие вход в иномирие. Дальше, миновав насыпь камней странной формы, он вышел к небольшой скале, на вершине которой лежал плоский камень, напоминавший ему алтарь, у подножия скалы он нашёл небольшую пещеру с удивительным светящимся мхом и ровную площадку, на которой решил разбить лагерь.

Ближе к полуночи Ворон, собрал костёр и, прокручивая в голове фразы, которые он хотел произнести, собирался его зажечь, для того, чтобы провести импровизированный обряд. Но

что-то останавливало его, прислушавшись к своим ощущениям, он вдруг заметил, что вокруг стояла мёртвая тишина, не пели птицы, не шумели деревья, даже навязчивые комары, которые сопровождали его практически с самого начала путешествия, куда-то пропали. Лес замер, он словно ждал чего-то, или кого-то. От этой давящей тишины Ворону стало не по себе, инстинктивно проверив висевший на поясе нож, он решил подняться, туда где видел алтарный камень. Пробираться по зарослям и камням в темноте оказалось непростой задачей. Осторожно, стараясь не поломать себе ноги, Ворон забрался на скалу и сел на край обрыва, на горизонте виднелась полоса так и не зашедшего солнца, но небо над головой было усеяно звёздами.

Ворон откинулся на спину и задумался, глядя на непостижимое звёздное небо. Он ощутил все величие этого места, его вековую мудрость. Он чувствовал, что эти камни помнят ещё зарождение человечества, что перед их взором прошло бесчисленное количество эпох. В тишине ночного леса Ворон слышал лишь своё дыхание, вскоре ему стало казаться, что земля дышит с ним в унисон. Он ощутил себя лежащим на спине древнего могучего змея. Он понял, что обряд это не слова и не костёр, его обряд начался ещё тогда, когда он купил билеты, нет даже раньше – когда он принял решение приехать сюда, он пришёл сюда не случайно, сама Судьба привела его сюда. Реальность ускользала от него, он почувствовал, что проваливается в тёмную бездну. Внезапный порыв ледяного ветра, невесть откуда взявшегося посреди лета, заставил Ворона вскочить на ноги. Со стороны обрыва на него стремительно надвигалась густая Тьма, поглощавшая все вокруг, холод пронизывал его тело, Ворон почувствовал, как волосы на затылке встали дыбом, тихий шорох за спиной выдал чьё-то присутствие. За долю секунды Ворон выхватил нож и развернулся, то, что он увидел перед собой, заставило его содрогнуться от ужаса, перед ним возник мрачный образ его ночного кошмара. В глазах помутнело, пальцы безвольно разжались, и нож выпал из его рук.

-Это всего лишь дурной сон, всего лишь кошмар – пытался успокоиться Ворон. – Сейчас я проснусь, и ты исчезнешь…

Ворон пятился спиной к краю обрыва, отступать дальше было некуда, наваждение не развеивалось. Ворон, все ещё не веря в происходящее, произнёс сдавленным шёпотом.

–Кто ты? Почему ты преследуешь меня? – Вместо ответа сущность сняла капюшон с головы, и Ворон увидел перед собой женщину с белыми, точно снег волосами. Невозможно было понять, сколько ей лет. Лицо ее было юным и прекрасным, но длинные седые волосы серебром рассыпавшиеся по плечам говорили обратное, а в глубине ее бездонных черных глаз сияли звезды...

Тьма развеялась вместе со страхом. Незнакомка подошла ближе, обняла и поцеловала его. Ее губы обожгли холодом, все тело начало вибрировать, в голове раскручивался смерч, и огромной силы энергии, исходившие от женщины в чёрном, захлестнули его. Они были настолько чудовищными, что он с трудом сдерживал своё сознание, чтобы оно не рассыпалось в прах. Ещё немного и тьма безумия захватила бы его, но внезапно Ворон перестал сопротивляться и впустил эти энергии в себя, они вошли в резонанс с его сознанием, все маски внезапно рухнули. И он, на какой-то миг, ощутил себя неподвижным Центром Вселенной, а вокруг в восхитительном танце кружился Космос с его бесчисленными галактиками, и звёздами.

Ворон открыл глаза, уже расцвело. Незнакомки не было, но он явно ощущал ее присутствие.

Он знал, что она уже никогда не покинет его, растворившись в нем, в каждой клеточке его тела, в каждой капле его крови. Она пришла из неведомого Ворону мира в его мир и осталась в нем навсегда. Ее совершенное, словно огранённый алмаз сознание, сплелось с нейронами его мозга, слилось с ним в симбиозе, очнулся он уже другим. Спустившись к ручью умыться, он увидел в своём отражении Ее глаза, и в этот момент к Ворону пришло осознание, кем была ночная гостья. Богиня Мара - великая богиня зимней стужи, ночи и вечного сна. Богиня смерти и вечной жизни, ведущая своих возлюбленных к Бессмертию...

2

Уже два дня как Ворон вернулся в город, он начал замечать, что те вещи, которые раньше казались обыденными и привычными, представали пред его глазами в совсем новом свете.

Вот и сейчас, стоя у окна, он переводил взгляд то на бескрайнее лазурно-голубое небо, то на серого железо-бетонного монстра, раскинувшегося под окнами его высотки, заполненного бессмысленно снующей массой биологического материала.

«Города - раковая опухоль на теле Земли», - думал Ворон. Эта бездушная гидра, по имени «мегаполис», перемалывала в своих шестерёнках любую человеческую индивидуальность, растворяя и обезличивая ее среди сотен тысяч человекообразных клонов. Он, как никогда остро, ощущал, что есть какая-то незримая могущественная сила, которая контролирует эту гидру, обретая с ее помощью власть над телами и душами людей. Ворон словно физически чувствовал, как ее липкие холодные щупальца тянутся к нему, стремясь поглотить все то, что ему дорого и его самого.

«Раб системы» - сколько раз Ворон слышал эти слова, но никогда не задумывался над этим так глубоко. Ночь на Чёртовом Городище, поцелуй Темной Богини вырвал его из оков этой системы, и сейчас, стоя у окна, смотря на этот город, Ворон, наконец, осознал лицо его истинного врага. В его сердце разгоралось пламя ненависти, он жаждал бросить вызов своему незримому противнику и он поклялся себе, что будет сражаться до последнего вздоха, и не отступит, пока бьётся его сердце. Ворон закрыл глаза, он ясно ощущал присутствие Богини.

- Укажи мне Путь – прошептал он.

Настойчивый телефонный звонок прорвался сквозь пелену наваждения. Ворон поднял трубку, звонила его давняя подруга и соратница, она была неподалёку и решила зайти. Ворон улыбнулся такой синхронности, звали ее Маргарита, но друзья называли ее Марго.

- Марго-Мара, вот тебе и знак – подумал Ворон.

Марго он знал уже не первый год, она была художницей и отличным тату-мастером, именно она два года назад сделала ему татуировку на плече. Марго была одной из тех редких девушек, которыми Ворон искренне восхищался. Помимо того, что Мать Природа щедро одарила ее красотой и талантом, она была ярым приверженцем НС и здорового образа жизни, и ещё, к тому же, имела звание КМС по кикбоксингу, чего никак нельзя было предположить,

глядя на это внешне хрупкое и миловидное создание. Ворон и Марго часто тренировались вместе, было забавно видеть, как в спарринге она за пару минут выводила из строя какого-нибудь самодовольного новичка, не воспринимавшего в серьёз девушку в боксёрских перчатках. Она была ярким примером того, что никогда не стоит недооценивать противника, Ворон всегда был рад ее видеть.

Марго поцеловала его в щеку.

- Ну как поживаешь братишка? Кстати с прошедшим тебя! – она сунула ему в руки свёрток.

– Долго думала, чем порадовать тебя, надеюсь, понравится – она сбросила с плеча спортивную сумку.

– Ты что с тренировки? – Спросил Ворон, разворачивая подарок.

– Почему ты… – фраза осталась незаконченной. – Боги! Невероятно! – Ворон смотрел на картину, которую подарила Марго, и не верил своим глазам, с холста на него смотрела Тёмная Богиня - прекрасная Мара, именно такая, какой он запомнил ее тогда на Городище, невероятной красоты женщина, не имеющая возраста с белыми, как снег, волосами, от таких совпадений голова шла кругом.

- Ворон!? Что с тобой? – Марго озадаченно заглянула в глаза. – У тебя лицо такое…Что-то ни так?

Ворон опомнился – Нет. Все в порядке…Ты просто потрясающая художница! Чудесная картина, благодарю тебя.

-Да ладно, брось – она непринуждённо отмахнулась, хотя ее лицо просто сияло от счастья.

–У тебя какие планы на сегодня? Тема есть интересная, помнишь, ты говорил, что хотел бы изучить ножевой бой? – Марго сделала многозначительную паузу и посмотрела на него, словно оценивая какой эффект произвели на него ее слова.

– Так вот, меня недавно познакомили с очень интересными ребятами, у них группа ножевого боя для своих, там каждый, кто приводит кого-нибудь, несёт за него ответственность. Все очень серьёзно, я уже была на нескольких тренировках, думаю это то, что ты искал. Сейчас как раз туда еду, поедешь?

Ворон уже устал чему-либо удивляться, поэтому принял ее приглашение как должное. Ему потребовалось несколько минут, чтобы собраться и вот они уже шли по оживлённой улице по направлению к автобусной остановке.

-Куда едем? - Спросил он.

- Сегодня мы в парке тренируемся, а вообще, тренировки, как правило, в разных местах проходят, ни кто заранее не знает где, о месте сбора сообщают за несколько часов до начала тренировки. Строжайшая дисциплина, пропустил тренировку без веской причины, больше не тренируешься. До места бегом, как правило, пять километров, не добежал – не узнал, где тренируемся.

- А кто тренер? – Ворон был заинтригован.

- Я не знаю кто он, никто не знает его имени и откуда он, все называют его, просто Инструктор.

Пока добирались до места встречи, Ворон анализировал события последних дней. Все, что случилось с ним, было поистине судьбоносно, и теперь каждое событие, происходящее с ним, имело особый смысл, он чувствовал, что сама Богиня вела его, и он был счастлив следовать за ней. Внешне он был холоден и спокоен, но внутри его переполняли эмоции, Ворон понимал, что получил приглашение не случайно и то, что ждало его впереди - это то, к чему он стремился и то, что искал уже многие годы.

Ворон не представлял себя без боевых искусств. Начинал он в детстве с ушу, в группу Вин Чун его отдали родители, и он около трёх лет изучал этот стиль. В пятнадцать, весьма продвинувшись в этом направлении, он понял, что этот стиль хоть и был самым прикладным в китайских боевых искусствах, но без духовной основы не представлял из себя полноценной системы, и Ворон, непривыкший останавливаться на пол пути, посвятил два года изучению основ Даосизма и Чань буддизма. Он посвящал много времени ежедневным практикам медитации, изучал труды китайских мыслителей и даже планировал поездку в китайский монастырь для того, чтобы получить доступ к прямой традиции, но вовремя понял, что ему не обмануть свою природу, и будучи, по крови и сознанию, западным человеком понять мудрость Востока ему удастся только теоретически, а натягивать на себя маску китайца он не хотел. Тренировки не прошли даром, он понял, что любое боевое искусство должно иметь под собой духовную основу и являться частью определённого сообщества людей. Затем было карате стиль айкидзюцу, в противоположность Вин Чун, имевшего прикладной аспект и мощную духовную базу, айкидзюцу являлось боевым искусством «новоделом» спортивным разделом карате. После нескольких месяцев занятий в этой секции Ворон решил не тратить время, ему надоели бесконечные тренировки ката, счёт по-японски, кимоно и рассуждения тренировавшихся о доблести самураев. Ворон не понимал, причем тут самураи, на русской-то земле, да и предки казаки рубали их нещадно, но об этом почему-то мало кто вспоминал.

Многие его приятели занимались тайским боксом, у них даже была своя «правая» команда. Тренировки были достаточно жёсткие и, как казалось Ворону, приближенные к реальности. Год он посвятил себя этому направлению, быстро снискав себя славу «отморозка» на ринге. Он моментально входил в состояние исступления, для него существовала единственная установка «победа любой ценой». Благодаря своей бескомпромиссности и воле к победе вскоре он стал одним из лучших в группе. Но тут он столкнулся с ещё одной проблемой, тренер, видя в нем огромный потенциал, начал активно агитировать его войти в команду и драться на соревнованиях, что, по началу, даже захватило Ворона, но с каждой победой спорт стал отнимать у него все больше и больше времени и, вскоре, его не осталось ни на что, кроме спорт зала, он практически «жил» там, ему постоянно рисовали заоблачные перспективы о чемпионатах, тренировках в Таиланде, заработке и славе. В конце концов, ему и это надоело, Таиланд, спортивные соревнования и звание чемпиона – это совсем не то, к чему он стремился, он больше предпочитал русские леса и горы и совсем не хотел привлекать к себе внимания. Но базу для дальнейшего совершенствования он получил хорошую, ему поставили

удар, работу локтями и коленями. В конечном счёте, Ворон пришёл к армейскому рукопашному бою. Это было то, что он искал давно, все просто и честно - есть противник, его нужно уничтожить, предельно быстро и жёстко. Никакого спорта, только жёсткая «прикладуха». К своим двадцати годам Ворон научился отфильтровывать то, чему его учили на то, что "работает" на улице, а что нет. Он все проверял в бою, благо дрался на улице с юности. Потому он не был привязан ни к какому стилю и направлению, и из каждого направления брал то, что хорошо и безотказно работало в бою. Предпочтение отдавались простым и эффективным техникам: низкие удары ногами в суставы, удары руками в голову и часто не кулаком, а основанием ладони, удары в затылок, удары локтями и коленями, удары головой. Он долго переучивался бить лоу-кик не по спортивному, а в область коленных связок. Ворон пришёл к тому пониманию боевых искусств, к которому пришёл легендарный Брюс Ли. Он улыбался, когда видел последователей Джиткундо, слепо копирующих учителя, Ворон понимал, что Джиткундо не очередной стиль, как считали многие, это была Идея и каждый, на основании долгой и упорной Практики, должен был создать своё Джиткундо - свой стиль. Каждый человек индивидуален, как физически, так и психически, потому ограничивать себя рамками какого-то стиля Ворон не желал.

Настоящим открытием для него стал ножевой бой, полгода назад он с друзьями посетил чемпионат России по спортивному ножевому бою. Среди множества школ Ворон выбрал для себя клуб, представители которой показали себя наиболее достойными бойцами на чемпионате, но вскоре выяснилось, что инструктора, у которых он тренировался, учили не тому, чего хотел Ворон. Ножевой бой представлял собой бесконечные тренировки симметричных контактов: "нож" - " нож", и был молодой стремительно развивающейся спортивной дисциплиной. Фехтование на ножах было актуально для красивого спортивного боя на ринге, но Ворон с трудом представлял, где он может применить полученные навыки фехтования на улице, и, хотя тренировки нередко включали рукопашную работу в ножевых спаррингах, все равно это было не то, чего он ожидал от ножевого боя, но другой альтернативы, на тот момент, не было.

Все собирались в городском парке, переодевались, складывали вещи в рюкзаки. Собралось человек пятнадцать, из них три девушки. С кем-то Ворон был знаком, с некоторыми встречались на совместных правых мероприятиях. Ворон познакомился с теми, кого он не знал, и затем его представили инструктору, они пожали руки, и на этом их знакомство закончилось. Инструктор не о чем не спрашивал, то, что Ворон был здесь означало, что за него уже поручились и все, что нужно сказали.

По команде инструктора, все накинули на плечи рюкзаки и побежали. Ворон в жизни бегал не много, но бег не вызвал у него особых сложностей. Через двадцать минут они выбежали на небольшую безлюдную поляну, вполне достаточную для тренировки.

Времени для передышки не было, скинув рюкзаки, все построились. Инструктор вышел вперёд.

- Тема сегодняшнего занятия – рукопашная работа безоружного против вооружённого ножом противника, и работа с ножом против группы, отработка спонтанных действий ножом при внезапном нападении, и закрепление изученного на прошлой тренировке.

- Разбились по парам, разминка! – Скомандовал инструктор. Разминка включала в себя три пятиминутных упражнения: первым были "пятнашки", спарринги без ударов на касание руками, вторым "пятнашки" ногами, и третьим - борьба стоя на коленях. Перерыв между упражнениями был около минуты. По команде партнёры менялись, затем началась набивка, набивали предплечья, корпус и ноги.

- Удары не должны вас шокировать в бою. – Пояснил инструктор. - Поэтому на тренировке нужно испытать полный сектор неприятных ощущений. Для того, чтобы стресс не мешал в бою, его нужно испытывать на тренировках, расширяя «стрессовую зону». Запомните - на тренировках как в бою, в бою как на тренировке!

Упражнение по набивке корпуса особенно понравилось Ворону. Суть упражнения была в том, чтобы стоя друг напротив друга по очереди наносить удары кулаком в пресс, сила ударов возрастала, и упражнение продолжалось до тех пор, пока удары не становились нестерпимыми, и один из пары не сдавался. Проигрывать никто не хотел, потому упражнение превращалось в неплохую тренировку боевого духа.

- Закончили разминку, переходим к практике. – Инструктор достал несколько боевых ножей. - Следующее упражнение на чувство ножа. Встали в круг, сжали нож двумя ладонями, и перебрасываем его друг другу, поймал, сразу перебросил, без задержек. Все ясно? Начали!

По началу упражнение не вызвало затруднений, с лёгкостью перебрасывая нож от одного к другому, успевали даже обмениваться шутками, но после того, как инструктор пустил в круг ещё два ножа, стало не до веселья. Требовалась максимальная концентрация, боевое оружие ошибок не прощало, и, в итоге, несколько человек ощутили это на себе, получив неглубокие порезы.

Дальше все взяли деревянные ножи, и началась отработка базовой техники, она была простая и, в основном, знакома Ворону. Простая армейская техника, кресты, уколы, комбинации крест - укол, укол - порез, порез - укол, работа нож - удар рукой.

- Техника должна быть простой и эффективной, повторенная тысячи раз она позволяет не думать в ножевом бою и действовать на уровне рефлексов – сказал инструктор, внимательно наблюдая за отработкой. - В бою с ножом нет места сложным и красивым комбинациям, работа должна быть предельно жёсткой и простой. Особое внимание необходимо уделить отработке извлечения ножа с последующим незамедлительным уколом или порезом.

Инструктор объяснил, что это основа боя с ножом, то, что отличает его от спортивного направления, являющегося вырождением этой древней дисциплины.

- Современное направление ножевого боя создано исключительно для заработка клубов и школ, которые тренируют многочисленный «офисный планктон», прививая им иллюзию безопасности – пренебрежительно сказал инструктор.

- Но они забывают, что нож это орудие убийства и то, что держащий его в руке должен быть готов в любой момент переступить черту и убить противника. Помните мысли о летальной и не летальной работе не должны занимать вашу голову в бою! Некогда целиться в плечо, когда противник горит желанием вонзить в тебя нож. Потому важно умение во время внезапного

нападения или в рукопашном бою быстро извлекать нож и применять его в схватке. Нет такого понятия «ножевой бой» и «рукопашный бой» по отдельности, есть комплексная работа «рукопашный бой – нож». Отработкой быстрого извлечения ножа и моментального его применения мы сейчас и займёмся. Поэтому все достали свои ножи, это упражнение каждый будет выполнять со своим оружием. По моей команде, максимально быстро, извлекаем нож и производим серию ударов по воображаемому противнику.

При всей простоте упражнения, ни у всех получалось слаженная работа «извлечение – удар». Это упражнение, по словам инструктора, являлось базовым в бою с ножом, поэтому отрабатывать его нужно было до полного автоматизма.

По команде инструктора закончили упражнение. – С техникой на сегодня все - сказал инструктор. – Переходим к спаррингам. Симметричные спарринги "нож - нож" большая редкость, и если это не ритуальные бои, то сомнительно, что в реальной жизни вам придётся работать в такой манере, тем не менее, школы спортивного направления нацелены на отработку именно этой манеры боя. Мы же используем подобные бои как тренировку дистанции, скорости и техники на подвижном партнёре, а не неподвижном тренажёре. Поэтому сейчас для новичка мы проведём наш традиционный круг спаррингов.

Инструктор обратился к Ворону:

- В этом упражнении ты будешь работать в манере "нож - нож" против каждого по двадцать - тридцать секунд.

Все встали вокруг Ворона, и инструктор скомандовал: «Бой!» Через тридцать секунд последовала команда: «Следующий!» Ворону пришлось непросто в этом упражнении, партнёры менялись, у каждого был свой вес и рост, и своя манера боя, и Ворону пришлось сразу же учиться быстро перестраиваться под очередного бойца, ошибка давала о себе знать болезненным уколом или порезом. Несмотря на "спортивность" этих спаррингов, упражнение имело и прикладной аспект. Ворон вёл бой около десяти минут и к концу упражнения он держался из последних сил, но все когда-нибудь заканчивается, инструктор скомандовал: «Стоп!» Упражнение закончилось.

Затем подробно разобрали несколько боевых комбинаций, повторили работу по трём уровням и закрепили зоны поражения ножом, а так же работу безоружного против вооружённого ножом.

- Сейчас мы выполним упражнение, которое поможет вам на практике понять отличие спортивного ножевого боя от прикладного, - сказал инструктор.

- Дополнительно закрепим отработанное сегодня быстрое извлечение ножа. Разбейтесь в группы по два – три человека и встаньте этими группами вдоль одной линии, по которой должен будет идти один человек, выполняющий упражнение. Та группа, на которую я укажу внезапно нападёт на идущего, когда он пройдёт мимо их группы. Идущий не будет знать, какая группа нападёт. Работаем без перчаток, разрешаются все виды ударов, задача идущего быстро отреагировать на нападение, выстроить защиту так, чтобы суметь извлечь нож и применить его. Оценивается скорость извлечения ножа и последующее уничтожение противника. Упражнение дополнительно тренирует внимание и интуицию, боец учится

чувствовать, какая группа совершит нападение. Нападавшие дополнительно отрабатывают технику группового взаимодействия, тренируя слаженное нападение группой на противника.

Все по очереди прошли через это упражнение. После этого настала очередь физ. подготовки, на неё не отвлекались по ходу тренировки, и выполняли ее в конце. Она представляла из себя пять кругов классического армейского теста "Купера", так популярного при приёме в спецподразделения. На этом тренировка заканчивалась, настала очередь психологической подготовки.

- Кто сегодня хочет шагнуть за Грань? – Спросил инструктор.

- Для тех, кто в первый раз объясняю, что это упражнение учит более свободно действовать в бою, не впадая в ступор от страха Смерти. Инструктор пристально посмотрел в глаза Ворону, Ворон сделал шаг вперёд, приняв вызов.

Двое парней взяли на болевой контроль руки Ворона, третий встал перед ним, инструктор сзади накинул на шею верёвку. По команде тот, кто стоял перед Вороном начал наносить удары руками и ногами, постепенно доведя их до ударов в полную силу. Стоящие по сторонам, усиливали болевой контроль на суставы рук Ворона, а инструктор, постепенно затягивал верёвку на шее. Ворон напрягал мышцы шеи, рычал, рвался вперед, принимая удары. Через тридцать секунд он перестал ощущать удары, несмотря на то, что они наносились в полную силу, он почувствовал тепло разливающееся по его телу и погрузился во Тьму. Он не заметил границы перехода, в голове начала вращаться воронка, и он вновь ощутил Присутствие. Очнулся он от того, что инструктор бил его по щёкам. - Все, подъем.

Ворон встал на ноги и осмотрелся, он все ещё не мог понять, где находится и что происходит.

- С возвращением, - улыбнулся инструктор.

- Тренировка закончена, благодарю всех за усердие. Домашнее задание - провести день с ножом в руке. Все необходимо делать, не выпуская ножа из рук, со временем нож перестанет быть чем-то отдельным от вас, и вы почувствуете его как продолжение вашего тела. На этом все, до следующей тренировки. И ещё, следующая тренировка будет проходить в привычной для вас одежде, джинсы, кроссовки, одним словом та одежда и обувь, в которой вы ходите каждый день на улице.

Ворон продолжал ходить на тренировки. Они проходили в разных местах, и условия были разные, зимой тренировки проводились на улице в зимней одежде, спарринги проходили на скользкой поверхности и в глубоком снегу. Несколько занятий посвятили тренировкам в подъезде жилого дома, отрабатывая вход в подъезд, подъем по лестнице и лифте, вход в квартиру, и действия при внезапном нападении на этих этапах. Отрабатывали лучшие варианты нападения в подъезде, умение быстро определять наличие камер, использовать одежду для маскировки, и умение грамотно провести разведку места предполагаемого нападения. Инструктор учил Думать, его целью было воспитание Думающих Воинов, гармонично сочетающих логику и интуицию в своей подготовке и в бою. Даже общественный транспорт был местом для тренировок. По мнению инструктора, на тренировке важно было испытать все предполагаемые варианты столкновений с противником, испытанные в жёсткой форме и повторенные сотни раз, они уже не будут неожиданностью и позволят действовать

более раскованно при реальном нападении. Также отрабатывали варианты боя, в положении лёжа, на случай если собьют с ног, работали на разных поверхностях: земле, гравии, асфальте. Скоро поверхность, на которой проходили тренировки, уже не имела значения, все довольно легко чувствовали себя при падении и виртуозно работали лежа, как с оружием, так и без него, как против одного нападающего, так и против группы. Очень много времени посвящали отработке внезапных нападений, доводя действия в этих ситуациях до уровня рефлексов. Большую роль играла в тренировках психологическая подготовка. Все тренирующиеся резались ножом и сами зашивались, это позволяло более спокойно относиться к порезам и давало навыки экстремальной медицины. Инструктор был сторонником радикальных и жёстких методов подготовки. Несколько раз он организовывал посещение морга, с целью более точного изучения расположения жизненно важных органов и в целях психической подготовки - это была хорошая практика, по словам инструктора, расширяющая так называемую "стрессовую зону". На каждой тренировке изучали "летальную" работу, доводя до автоматизма технику поражения жизненно важных органов: сонные артерии, сердце, печень, паховый треугольник, бедренные артерии. Учились работать по уровням: пах, печень, горло или наоборот. Отрабатывали уколы и порезы не на статичных мишенях, а на движущихся в спарринге партнёрах, целью была наработка нескольких атак в жизненно важные органы, приводящая к гарантированному уничтожению противника, а не тыканью ножом куда придётся. Несколько тренировок работали, надев бронежилеты, и изучили особенности работы ножом против человека, защищённого бронежилетом, в этом случае исключалась работа в корпус, основными целями становились горло и паховая область с бедренными артериями. Дополнительно каждый почувствовал на практике, как бронежилет смещает центр тяжести и как вести рукопашную схватку в нем, учитывая то, что он несколько сковывал привычную рукопашную работу.

Раз в месяц проходили спарринги на фоне повышенной физической усталости. Для этого после пятикилометрового кросса выполняли по пять, семь кругов теста Купера, затем непрерывно выполнялась борьба, стоя на коленях в течение пяти минут, и после этого следовала рукопашная или ножевая схватка, это развивало навык работы на пределе физической усталости, и умение включать резервы организма, мобилизуя его в бою. Часто практиковались круги спаррингов, аналогичные тому, что Ворон прошёл на первой своей тренировке в этой группе. Инструктор не был догматичен и все новое, что кто-то увидел или узнал, разбиралось в конце тренировки на предмет прикладного применения, и, если техника была проста и полезна, она включалась в боевую подготовку.

Инструктор научил нескольким медитациям, которые Ворон часто делал, когда ездил на выходные в лес. Одной из них была медитация, выполняемая в полнолуние. Ее целью было быстрое погружение в транс. Его смысл был в том, чтобы смотреть на отражение полной луны в лезвии клинка. Ещё одним упражнением была наработка чувства ножа, как части тела. Для этого сначала нужно было сосредоточиться на пульсе в руке, затем пальцах, сжимающих клинок, по мере практики постепенно пульс начинали чувствовать на кончике клинка. Когда Ворон впервые ощутил это, он испытал интересное и удивительное чувство, нож действительно стал продолжением его руки, и он ощущал в его клинке биение своего сердца. Любимым упражнением Ворона было упражнение «Дыхание Звёзд». Для этого в звёздную ночь нужно было стать на холме и, взяв нож обеими руками и направить руки с клинком в звёздное небо, расслабившись начать вдыхать, визуализируя, как энергия Космоса течёт через

клинок, следуя за вдохом, как через антенну, протекая по рукам и телу, выходя через ноги в Землю. Это упражнение позволяло ощутить себя каналом, соединяющим Космос и Землю, неотъемлемой частью Троицы: Космос - Человек - Земля. Ещё одно упражнение - практика хождения ночью с завязанными глазами в лесу, направленное на развитие интуиции и умение «видеть телом». Поначалу Ворон часто натыкался на кусты и деревья, но уже через пару месяцев тренировок начал, каким-то неведомым чувством, предугадывать, когда на пути будет дерево. Для проработки внутренних страхов, инструктор рассказал об упражнении «Тысяча шагов», для этого ночью в лесу, завязав глаза, нужно было идти вперёд, делая каждый шаг под удар сердца, концентрируясь на внутренних переживаниях, когда была проделана тысяча шагов, повязка с глаз снималась и проводилась медитация на том месте, куда пришёл выполняющий упражнение. Ворон часто, открыв глаза, видел лес в каком-то другом свете, это было словно другое измерение, в которое он незримо шагнул во время выполнения упражнения. Лес, завязанные глаза и шаги в неизвестность сильно активировали бессознательные процессы, поднимая на поверхность сознания различные подавленные воспоминания и страхи, позволяя осознать их, и тем самым избавиться от их отравляющего и замутневшего сознание влияния.

Ворон часто думал, что есть какой-то секрет в бою с ножом, который Инструктор не раскрыл до сих пор. Это чувство не покидало его, и, однажды, он напрямую спросил о этом, инструктор улыбнулся и сказал ему, что есть два секрета, и один из них он ему откроет. Договорились встретиться в субботу за городом у границы леса, форма одежды - кроссовки и спортивный костюм.

В субботу, в назначенный час Ворон был на месте, тут начиналось множество различных, по протяжённости, велосипедных и пешеходных дорожек.

Инструктор уже ждал его.

–Приветствую! Сколько ты максимально бегал? – Спросил он, обмениваясь рукопожатием с Вороном.

- Пять километров или около того - ответил Ворон.

- Сейчас мы побежим с тобой полумарафон – двадцать один километр. Тут есть очень живописный маршрут - сказал инструктор, указывая в сторону леса. - Запомни Ворон, бег - "медитация Воина", физиологически он наиболее функционально подходит для подготовки бойца, и развиваться в нем можно бесконечно.

- Это и есть секрет? – Ворон смотрел на инструктора с нескрываемым удивлением, он не понимал, что может быть особенного в беге, расстояние, конечно, смущало, но пробежка это совсем не то, что Ворон ожидал.

- Да – твёрдо ответил инструктор. – И, несмотря на всю кажущуюся простоту сегодняшнего упражнения, ты скоро поймёшь всю его эффективность.

Они коротко размялись и побежали по лесной дорожке. Весна была в разгаре, снег сошёл недавно, но лес уже радовал глаз первой нежной зеленью, ласковое весеннее солнце сияло на безоблачном небосклоне, птицы щебетали на все голоса, радуясь наступившему теплу,

приветствуя пробуждавшуюся от зимнего сна землю. Воздух был свеж и чист, привычная пятёрка далась Ворону легко, он бежал, наслаждаясь красотой, царившей вокруг, и ему казалось, что бежать он может бесконечно. Через час уже и десятка была за спиной, Ворон почувствовал напряжение в ногах и заметную усталость, он уже не смотрел по сторонам, а сосредоточился только на беге. Через полтора часа бега они пробежали около пятнадцати километров, и Ворон вспомнил напутственные слова инструктора о Медитации Воина, бежать стало тяжело, он перестал замечать то, что происходило вокруг, он все больше прислушивался к себе и собственным ощущениям, напряжение в ногах росло, Ворон видел лишь участок дороги перед собой и слышал лишь своё дыхание. С сознанием стали происходить странные вещи, граница между внутренним миром и внешним стала размываться, было такое ощущение, что все вокруг стало каким-то нереальным. Из глубины сознания поднимались какие-то подавленные раньше конфликты и проблемы, и Ворон каким-то неведомым образом начал распутывать этот клубок. Через восемнадцать километров Ворон понимал, что бежит в нужном направлении только тогда, когда локтём во время бега касался Инструктора и только этот момент возвращал его в реальность, но ненадолго, через секунду реальный мир вновь растворялся, и он бежал один, один во всем мире... Не было ничего, ни леса, ни Инструктора, да и самого мира не было, была оболочка без мыслей ведомая неведомой силой. Но какими-то остатками мыслей Ворон знал, что он добежит до финиша чего бы это ему не стоило. Овраги, пересекавшие трассу, значительно усложняли выполнение этой непростой задачи, икры ног, казалось, готовы были взорваться и горели нестерпимым огнём, но в какой-то момент Ворон начал чувствовать внутри себя какой-то неведомый источник силы, который на фоне неимоверной усталости заставлял его двигаться вперёд. Он не мог понять, где этот источник находится, в глубине его сознания или снаружи, но так как чёткой границы между внешним и внутренним уже не существовало выяснить его расположение не удавалось. Ворон понял, что отключив своё сознание и слившись с этим Потоком, он способен преодолеть многие внутренние и внешние границы и препятствия. С этим осознанием Ворон преодолел последний километр, и они с Инструктором, сделав круг ,вернулись к месту с которого они выбежали два часа назад.

Инструктор одобрительно похлопал Ворона по плечу:

- Поздравляю с первым полумарафоном. И теперь второй секрет. Второй секрет это то, что грань, отделяющая Инструктора ножа от Мастера ножа, лежит в преодолении важной для человека догмы - убийства себе подобного. В процессе этой Практики, выполненной не один и не два раза, рождается Мастер ножа. Постигни эти два секрета, и ты поймёшь, что тебе не нужно больше задавать никаких вопросов и искать что-то вовне, ты осознаешь, что все внутри тебя, все знания и истины. В тебе проснётся подавленный цивилизацией древний Воин. Сын Неба и Земли. Ты сам станешь источником Знания, Истины и Космической Справедливости. Но для окружающих ты будешь только инструктором, ибо все остальное будет твоей тайной, скрытой от остальных. Умение маскироваться в обществе очень важное умение и, как и все, остальное приобретается с опытом. Учись постигать свои пределы и преодолевать себя в достижении целей, и так придёшь к осознанию своей Судьбы.

Слова инструктора проникали в глубину сознания Ворона, не встречая препятствия утомлённого эго. Проникали и обретали жизнь в голове Ворона, так, словно это были его мысли, и он это все знал раньше, но просто забыл, а сейчас вспомнил.

- Ну, до встречи на тренировке, - инструктор пожал Ворону руку на прощанье.

– Отдыхай, советую принять горячую ванну с солью, первые два часа может быть плохо, не пугайся, отпустит, так всегда бывает поначалу. И ещё, через пару недель, на мы с женой планируем поездку на природу, поедешь с нами?

- Да, обязательно поеду! – Сказал Ворон, искренне радуясь неожиданной возможности пообщаться с инструктором, ему казалось, что за этим человеком сокрыта какая-то тайна, они общались уже почти год, а Ворон так и не узнал о нем ничего, даже его имени.

Ворон плохо помнил, как добрался до автобусной остановки и когда он садился на сиденье в автобусе на какой-то миг потерял сознание. Очнувшись, он увидел смотрящих на него пассажиров. Видимо его приняли за пьяного. Но это уже не волновало Ворона, он получил сегодня бесценный опыт, открыв в глубине своего сознания, под слоем масок и социальных ролей, вечное сияние Чёрного Солнца. Он решил, во что бы это не стало, научиться использовать найденный источник силы, и бег на дальние дистанции был ключом к этому. На дистанции единственный противник - это ты сам, вернее, твоя слишком человеческая часть, жалость к себе, слабость физического тела, лень, и с каждым новым километром это борьба разгорается все сильнее и жарче. Бег - это Путь сквозь боль и страдания к вершинам человеческого духа, ведь помимо преодоления и борьбы, очередной пройдённый рубеж приносит с собой и триумф победы, осознание того, что ты стал сильнее, выносливее и решительнее. Каждая новая дистанция расширяет твои человеческие возможности не только в спорте, но и в жизни, и только ты сам определяешь границы, ведь если смотреть вперёд, то впереди бесконечные километры вечного Пути к Совершенству, от человеческого к Сверхчеловеку – от Воли к Триумфу!

Когда Ворон зашёл в лифт он посмотрел на себя в зеркало и отшатнулся. Его лицо было белым как снег. Ворон опешил, провёл пальцами по лицу и вдруг осознал, что это маленькие кристаллики соли покрывали его лицо.

3

На вокзале царила невообразимая толчея, начался дачный сезон, и горожане, в преддверии майских выходных, хлынули на свои приусадебные участки. Ворон нашёл инструктора у пригородных касс, он о чем-то увлечённо беседовал с высокой миловидной женщиной с длинными огненно-рыжими волосами, заплетёнными в тугую косу. Заметив Ворона, он приветственно махнул рукой, приглашая присоединиться. Ворон подошёл и поздоровался.

- Познакомься, моя жена Ольга, – представил инструктор свою спутницу.

Больше всего в ее внешности Ворона поразили глаза - зелёные, бездонные и завораживающие.

- Рада познакомится Ворон! – Сказала она, обворожительно, улыбаясь.

- Ну что, - инструктор вскинул на плечи объёмный рюкзак. - Пошли к электричке, посадку уже объявили.

Три часа спустя они были на месте. Станция представляла собой небольшую платформу окружённую глухим лесом, в который вела еле заметная глазу тропка. Пройдя по лесу около пяти километров, вышли к живописному лесному озеру, по берегу которого раскинулась небольшая деревенька на семь домов. Ничего не выдавало присутствия в ней людей, не было слышно никакого шума, не лаяли дворовые собаки, лишь с ветки старой ели, вспорхнули потревоженные сороки и громко, стрекоча, скрылись в лесу.

- Здесь, что никто не живёт? – спросил Ворон.

- Деревня старая очень, последнего старика дети в город забрали, поэтому постоянно здесь никто не живёт. В конце мая приезжают несколько семей на лето, но в остальное время здесь тишина и покой. Мы любим бывать здесь, сейчас, в пригороде, мало где возможно найти такое уединение.

Дом инструктора находился на окраине деревни, у самой кромки леса. Это был обычный сруб пятистенок, ничем не выделявшийся среди других деревенских домов. Внутри было уютно и без изысков, на кухне русская печь, дубовый стол со старыми деревянными стульями, резной шкаф ручной работы с посудой и комната с небольшой кроватью, застеленной покрывалом из овечьей шкуры. Под потолком были развешаны пучки сухих трав, пахло деревом, полынью и зверобоем. По всему дому Ворон заметил множество разных обережных кукол из соломы и лоскутков ткани.

- Моя бабушка была знахаркой, - сказала Ольга, заметив интерес Ворона. - Это ее куклы, это знание передавалась от матери к дочери, они берегут дом и людей, у каждой своё предназначение. Вот эту куколку сделала я для тебя – Ольга взяла с полки маленькую куклу с узелочком в руках и протянула ее Ворону.

- Знала, то ты приедешь, вот и сделала ее. Возьми, оставь на память.

Ворон обомлел от неожиданности и смущённо принял Ольгин подарок.

- Это Подорожница хранитель в дорогу, если куда-нибудь соберёшься, возьми ее с собой, она будет славной попутчицей, – Ольга посмотрела на Ворона так, словно ей была ведома его Судьба, и от этого пронзительного взгляда ее изумрудных глаз, у него похолодело сердце.

День близился к закату

- Нам пора - тихо сказала Ольга, взглянув на небо.

Инструктор согласно кивнул и обратился к Ворону

– Мы хотим показать тебе одно удивительное место, оно очень древнее, и отмечено Богами. То, что сегодня случится там, должно остаться в тайне, как и само место.

Вечерний лес выглядел, словно ожившая иллюстрация народной сказки, и Ворону казалось, что он нисколько не удивился бы, встреть они на пути Горыныча или избушку ведьмы. Сгущающиеся сумерки играли шутки со зрением, Ворон, то и дело замечал бесшумно скользящие за ними тени. Быть может это лишь разыгравшееся воображение, подогреваемое ощущением неизвестности и тайны, думал он… Быть может…

Людская тропинка уже давно закончилась, Ольга шла впереди, ведя их по одной ей ведомым ориентирам. Через некоторое время их путь пересёк глубокий овраг, поросший орешником и жимолостью, но Ольга, уверенным движением раздвинув ветки, скользнула вглубь, Ворон и инструктор последовали за ней. На крутой тропе, ведущей на дно оврага, были вырезаны земляные ступеньки, что значительно облегчало спуск. Внизу было прохладно и сыро, стелющийся туман придавал пейзажу зловещий оттенок. Пройдя несколько метров, они вышли к ступеням, ведущим наверх.

– Мы пришли, - с лёгкой торжественностью, сказала Ольга, взбежав по узким земляным ступеням. – Смотри Ворон, вот наш Храм!

Зрелище, представшее перед глазами Ворона, было поистине удивительным. В центре обширной лесной поляны росли вместе два дерева, как рассказала позднее Ольга, дерево было одно, но когда-то давно в него ударила молния и расколола его, но оно не погибло, дерево продолжило жить с двумя стволами и единым корнем, словно Великое Космическое Древо. Теперь Ворон понял, каким образом Боги отметили это место. Чудом было и то, что из-под корней дерева бил родник, образующий небольшой ручей. Второе, что заметил Ворон, были большие валуны, вросшие в землю, подобные на те, что он видел на Городище, некоторые были покрыты мхом и лишайником, что свидетельствовало об их древности. Камни не были хаотично разбросаны по поляне, а образовывали правильный круг, что вряд ли могло быть случайностью.

Инструктор хлопнул Ворона по плечу, выводя из оцепенения – Пойдём Ворон, дров наберём, пока не стемнело и ещё можно что-то разглядеть. Вокруг было много сухих деревьев, и за полчаса они управились, сложив в центре каменного круга большой костёр, после чего пошли к ручью умыться. К ним неслышно подошла Ольга, она была одета в длинную белую льняную сорочку, ворот, подол и рукава были украшены традиционной славянской вышивкой, а на талии сорочка подхватывалась тонким красным пояском. Поверх сорочки на ней была красная накидка из тонкой шерсти с капюшоном, волосы были собраны и перевязаны алой ленточкой.

Ольга набрала воды в деревянный ковшик, что-то прошептала над ним, и передала его инструктору, а тот, отпив глоток, передал его Ворону. Ледяная вода родника была чуть сладковатой и освежающей, Ворон напился и с благодарностью вернул ковш Ольге.

Когда окончательно стемнело, инструктор зажёг костёр. На белой льняной ткани у костра лежали ритуальные предметы: серп и шаманский бубен. Ольга скинула накидку и распустила волосы, ее огненные пряди рассыпались по телу. Отблески пламени играли в ее изумрудных глазах, она была божественна прекрасна. Ольга подошла к костру и кинула в него пучок сухой травы, вокруг разнёсся пряный горьковатый запах.

Инструктор начал медленно и ритмично постукивать в бубен, Ольга сняла с себя пояс и бросила его в костёр, символично разрывая связь с реальным миром. Костер, приняв жертву, начал разгораться сильнее, Ольга подхватила в левую руку серп и, плавно двигаясь, начала движение вокруг костра против часовой стрелки. Ритм становился сильнее и энергичнее, вот уже глухие удары бешеной пульсацией сотрясали пространство. Ольга словно древнее

божество огня, кружилась с серпом в неистовом танце, он был наполнен первобытной мощью, животной энергией и неудержимой страстью.

Ворон с восхищением следил за Ольгой, энергии пронизывали его тело, в ее танце он видел истинное природное язычество, живое и настоящее, такое, каким оно должно было быть в древности, единство человека, земли и космоса, выраженное в танце, без напыщенных речей и внешних атрибутов, которыми были переполнены те обряды современных новоиспечённых волхвов и ведунов, на которых Ворону доводилась бывать.

Закончив танец, Ольга прошла мимо инструктора и Ворона, аккуратно обводя серпом каждого, она произнесла:

- Именем Мары, отойдёт от тебя всё ненужное и отжившее - поцеловав инструктора в губы, а Ворона в щеку она закончила обряд.

Затем, они долго сидели у догоравшего костра, Ольга тихо напевала, голос у неё был мягкий и мелодичный, а Ворон, взяв в руки нож, медитировал, глядя, как блики костра играют на лезвии клинка.

Когда возвращались к дому, Ворон спросил Ольгу:

– Я ещё никогда не видел и не встречал ничего подобного, откуда, если не секрет этот танец? Какой традиции он принадлежит?

- Не секрет, - улыбнулась Ольга. – Он пришёл ко мне изнутри. Само место, земля, камни и звезды нашёптывают мне движения танца. Я чувствую, когда нужно прийти на это место, что петь и какой танец танцевать в зависимости от природных циклов и расположения звёзд. Бабушка, обучая меня сбору трав, развила это умение во мне, она учила меня, когда и в какой сезон собирать то, или иное растение, утром по росе, в сумерках или при полной луне. Научила разговаривать с деревьями и травами, благодарить землю за ее дары, собирая грибы и ягоды в лесу. Она сумела сохранить в этом современном материалистическом мире мою душу и ее связь с землёй. - Дальше шли молча, Ольга все так же шла впереди, уверенным шагом пробираясь во тьме ночного леса.

Серая тень мягко скользнула меж деревьев, Ольга замерла и указала на дерево, в нескольких шагах перед собой.

-Хороший знак, - сказала Ольга. На ветке неподвижно сидела крупная сова и пристально смотрела на них своими большими жёлтыми немигающими глазами. Ворон тихо подошёл и встал рядом с Ольгой.

«Гуууу» -протяжно прогудела Ольга сквозь сложенные в замок руки, имитируя совиный крик. Птица оживилась: «Гу-Гу-Гу», отрывисто и гулко отозвалась сова, вытягивая шею и плавно покачивая массивной головой, затем она бесшумно, несмотря на свои размеры, слетела с ветки, и, пролетев над их головами, скрылась в лесу.

- Сова, птица ведающая сокрытое, видящая во Мраке. Предки говорили, что сама богиня ночи нередко принимает облик совы, – сказал инструктор, задумчиво глядя на Ворона. - Такие встречи, особенно после обрядов, никогда не бывают случайными.

Дальнейший путь до дома прошёл без приключений.

Утром Инструктор с Ольгой проводили его до электрички, они приглашали Ворона остаться ещё на несколько дней, но у Ворона в городе были неотложные дела, и, хотя ему всей душей хотелось принять их приглашение, он вынужден был ехать. Инструктор, видя, что Ворон искренне расстроился из-за того, что не мог остаться, пообещал, что они ещё выберутся все вместе сюда на недельку, например в июне на Купалу.

4

Тяжёлые свинцовые тучи нависли над лесом, грозя разразиться дождём, густой холодный туман окутал Землю белым саваном. Ничего не видно в молочной мгле, лишь далёкие всполохи молний изредка освещают мрачное, ночное небо… Двигаясь наугад, не разбирая дороги, он скользит над Землёй тенью чёрной птицы, рассекая туман острыми крыльями, тихая печальная музыка манит его за собой… Медленно пробираясь сквозь высокую сырую траву он идёт вперёд, повинуясь странному зову. Сильный порыв ветра разгоняет туман, и Ворон видит перед собой девочку, она стоит к нему спиной, на ней короткое голубое платье, ее длинные янтарно-русые волосы развеваются на ветру, в левой руке она сжимает скрипку.

Дуновение ветра приносит к его ногам белые листы бумаги, исписанные вязью нот, на них багряные капли крови….

Он подходит ближе и осторожно кладёт ладонь ей на плечо, девочка падает, Ворон подхватывает ее на руки, прижимая к груди… Ее кожа мертвенно бледная, в ее широко раскрытых глазах, затянутых мутной пеленой, застыли слезы, некогда красивое лицо, изуродовано страшными кровоподтёками, одежда изорвана и окровавлена, горло перерезано от уха до уха, живот распорот. В ужасе он отстраняется от неё, вскакивая на ноги. Космический холод оповестил его о присутствии Богини, она стояла у трупа девочки, жестом указывая на что-то за его спиной, чувствуя затаившуюся опасность, Ворон оглядывается и открывает глаза…Сон...Всего лишь кошмарный сон…

Два раза в неделю, помимо основных тренировок и бега, Ворон упражнялся на турнике и брусьях в парке на окраине города. Июль выдался жарким, но прошедшие ливневые дожди принесли, к вечеру, свежесть и прохладу. Тренировки на воздухе нравились Ворону гораздо больше, чем душные тренажёрные залы, он заканчивал последнее упражнение, когда мимо него прошла девочка, показавшаяся ему странно знакомой…Длинные светлые волосы, голубое платье и чехол со скрипкой… Холодок пробежал по позвоночнику, когда Ворон понял, где он встречал ее, жуткое видение вновь возникло перед глазами…

Она села на скамейку, достала плеер и полностью сосредоточилась на нем, не замечая ничего вокруг, а между тем, ей стоило быть повнимательнее. Отогнав наваждение, Ворон заметил, что на скамейку неподалёку сели два явных уголовника. Необременённые интеллектом лица, и исколотые синие пальцы, сразу выдавали опытному глазу их принадлежность к низшим слоям криминального общества. По тому, как они бросали на девочку осторожные взгляды и перешёптывались, он сделал вывод, что они шли за ней уже некоторое время. Ворон решил пока не уходить и проследить, как будут разворачиваться события дальше.

Спустя некоторое время, девочка взглянула на часы и торопливо, закинув плеер в сумку, вскинула на плечо скрипку и пошла к автобусной остановке на другой стороне парка. Подождав несколько секунд, двое поднялись и последовали за ней. Сомнений в их недобрых намереньях у Ворона не оставалось, если верить сну, для неё эта прогулка могла стать последней. Он накинул капюшон и пошёл за ними. Стараясь оставаться незамеченным, Ворон на ходу просчитывал план действий. Тем временем, преследователи, убедившись, что вокруг никого не было, перешли к решительным действиям. Один жестом указал другому, что нужно обогнать и преградить ей дорогу, тот кивнул и ускорил шаг. Времени на раздумья не оставалось, Ворон вышел из тени деревьев на дорогу.

– Ребят, время не подскажите, - крикнул он первое, что пришло в голову. Один из них громко выругался, не в силах сдержать досаду от неожиданной помехи.

Ворон бросил взгляд на девочку, она уходила в блаженном неведении о происходящем за ее спиной. Он удивился, не смотря на то, что смерть дышала ей в затылок, она даже ни разу не оглянулась, видимо музыка в ее наушниках была громче голоса разума и чувства самосохранения.

Упустившие добычу, недочеловеки пылали агрессией от постигшей их неудачи, решив разрядиться на виновнике случившегося, направились к Ворону.

- Э баклан, те че надо? Чё блять доебаться решил?! – Обнажив рандолевые зубы, сказал первый, пытаясь отвлечь внимание на себя, второй приготовился обойти Ворона сзади. Тактика проверенная и действующая безотказно, но Ворон знал, как действуют гопники и был готов к подобному развитию событий.

Ворон оценил ситуацию, ненужных свидетелей вокруг не было. Не показывая агрессии, он сделал вид, что не понимает происходящего.

- Да вы чего ребят, я правда только время хотел спросить, - сказал Ворон сокращая дистанцию, подойдя на расстояние удара, он молниеносно нанес первому двойку в голову и, не давая опомниться, прихватив его шею двумя руками, развернул спиной ко второму, перекрыв тому сектор для ударов. Нанеся сильный проникающий удар коленом в пах первому, он легко опрокинул его на землю и переключился на второго, тот оценив ситуацию, сунул руку в карман куртки, пытаясь что-то достать. Выяснять нож это или ствол Ворон не стал, подобные ситуации отрабатывались на тренировках до автоматизма, инструктор не раз повторял, что не нужно доводить до того пока противник достанет оружие, нужно опередить его и уничтожить. Враг первый решил применить оружие, и в этой ситуации применение ножа Вороном было обосновано сложившейся ситуацией. Он мгновенно извлек свой нож и нанес им боковой удар в шею противника. Это был первый случай, когда Ворон применил оружие не на тренировке, а в реальной драке, но сильных отличий не было. Единственное, что время как бы замедлилось, и он увидел, как нож на какое-то мгновение натянул кожу не шее врага, хотя он был острый как бритва, и в ту же секунду сразу погрузился почти до половины в шею в районе сонной артерии, словно в масло. Ворон быстро выдернул нож. Противник, хрипя, схватился за горло, из-под руки которой он пытался закрыть рану, мощными толчками пульсировала алая артериальная кровь, быстро покидая его тело. В это время, первый противник, невнятно мыча, пытался подняться на ноги. Было очевидно, что оставлять в живых

его нельзя, схватив противника за ворот, Ворон рывком приподнял его на себя и нанес наотмашь пять или шесть ударов ножом в область печени и сердца.

Когда все было кончено, Ворон осмотрелся, свидетелей поблизости не было, надо было уходить отсюда как можно быстрее. Он побежал через парк, в сторону промзоны. Ворон поймал себя на мысли, что применить нож в первый раз оказалось проще, чем в первый раз подраться на улице. Перед тем как выбежать из парка он вспомнил, что на его ветровке могли остаться следы крови. Ворон быстро снял ее и кинул в рюкзак, для того, чтобы выкинуть ее подальше от места драки и пошел в сторону соседнего района, там он спокойно сел в автобус и поехал домой. За несколько кварталов от дома он вышел, выкинул ветровку в мусорный бак и пошел дворами в сторону дома.

Придя домой, Ворон прокрутил еще раз в голове произошедшее. Он вспомнил, что на какой-то миг потерял свою личность и почувствовал себя руками Смерти - руками самой Мары. Он удивился тому, что перейдя черту и, возможно, убив человека, он не ощущал никаких угрызений совести по этому поводу. Какой-то древний пласт сознания пробудился в нем, использовать оружие в бою и уничтожать им врагов становилось для него чем-то обычным…

Первым делом нужно избавиться от ножа, - думал Ворон. Это было для него нелегкое решение, так как нож стал его частью, и Ворон провел церемонию, похоронив его в лесу за городом, словно близкого друга. На следующий день он купил себе такой же нож. После этого он принял для себя еще одно важное решение, найти достойную смерти "жертву", и, осознанно используя нож, убить врага. Он должен был разобраться в том, что испытывает в момент убийства и после него. Где-то в глубине души он понимал, что это деяние - есть ключ к двери, за которой та Бездна, где он найдет ответы на все свои вопросы. Дверь, открыв которую он встретит самого себя истинного, лишенного масок, догм и морали прогнившего общества - древним воином, очищающим род от скверны. От тех, кто избежал заслуженного наказания, используя абстрактные законы абстрактного государства. Эти законы больше не существовали для Ворона, его законом был закон Чести.

Неделю после случившегося, Ворон вздрагивал при каждом звонке в дверь, ему казалось, что его кто-то видел во время драки или кто-то из двух выжил и даст показания. Но это были чувства, логика подсказывала, что это не так: все произошло внезапно, он был в капюшоне, что затрудняло его описание случайными свидетелями, если даже они были, ножом он так же орудовал наверняка...

Через неделю Ворон перестал прислушиваться к шагам за дверью в ожидании наряда полиции, и жизнь вошла в привычное русло.

5

В течение года, после случая в парке, Ворон еще несколько раз применял нож в уличных столкновениях, как в одиночку, так и с соратниками на правых акциях. За этот год Ворон сильно изменился. Его характер стал тверже. Многое лишнее и наносное, сформированное обществом, школой и семьей ушло, уступив место простым и прямолинейным инстинктам древнего Воина, управляемыми принципом внутренней Чести. Он научился жить в социуме и

одновременно не быть его частью. Он стал невидим и незаметен. Дела вышли на первый план, а мода и все наносное в движении отошли на второй. Он одевался неброско и не примечательно. Внешне ничто не выдавало в нем НС. Он перестал посещать шумные общественные мероприятия, митинги и концерты, и большинство решило, что Ворон отошел от Движения. Ворон даже создал несколько аккаунтов в соц. сетях, в которых он показывал вполне нормальную жизнь и увлечения и круг общения сильно отличавшийся от истинного круга его общения, и того, что занимало его настоящую жизнь. С истинными соратниками он в интернете не общался. Одним словом Ворон научился быть "оборотнем". Даже участковый был уверен, что Ворон "взялся за ум", этого Ворон и добивался.

Он продолжал общение с небольшой группой соратников, многих из которых знал с детства. Никто посторонний не попадал в их круг. Они вместе тренировались и часто вместе планировали различные акции. Эмоции от применения ножа через некоторое время стихли, уступив место холодному рассудку. Это проявлялось в том, что если раньше Ворон наносил большое количество беспорядочных ударов ножом на эмоциях, и его рука была сильно напряжена и скованна в движениях, то теперь он старался наносить более точные удары в наиболее уязвимые места, и концентрировался, лишь в момент нанесения удара. Больше времени уделял планированию, тщательно продумывая все мелочи, и порой подготовка, и отработка занимала много времени. Эмоции не должны были затмевать разум. Со временем его боевая техника, как рукопашная, так и ножевая несколько изменилась, упростившись. Ворон оставил для себя только наиболее простые и практичные движения и связки. После каждой драки он тщательно анализировал детали, делая выводы, дабы в следующем бою действовать более четко и профессионально. Он понял, что первична не техника, а психика и ее готовность к бою, готовность убивать, если в этом будет необходимость. Ворон смог проработать и оставить позади чувство безраздельной власти и удовольствия, схожего с оргазмом, которое возникало, когда он забирал жизнь. Со временем у Ворона сформировалось особое "чутье хищника". Он научился чувствовать "жертву". Словно сама Марена направляла его. Он постоянно чувствовал ее незримое присутствие.

В последнее время Ворон задавал себе все больше вопросов, почему Богиня избрала именно его, правильно ли он выбрал свой Путь, и какова его конечна цель…. Но в его ближайшем окружении не было никого, с кем он мог бы поделиться своими переживаниями, не то, чтобы он боялся сойти за сумасшедшего, просто вряд ли кто-то из его друзей смог бы его понять и дать дельный совет. Пожалуй, единственным человеком кому Ворон смог бы открыть душу, был инструктор, и, связавшись с ним Ворон, договорился о встрече. Он с Ольгой, к тому времени, окончательно перебрался за город, чтобы жить на земле, а не на асфальте. Ворон тоже устал от города и был рад вырваться на несколько дней в деревенскую тишину, на лоно природы. Дорогу он помнил отлично и без труда нашел дом инструктора. Ворон прекрасно ориентировался в лесу и безошибочно запоминал маршрут, по которому прошел однажды.

Вечером, по просьбе Ворона, они прогулялись до священной поляны, там инструктор предложил ему проверить свои навыки, и в кругу камней, при свете костра, они устроили спарринг на тренировочных ножах.

- Твоя техника несколько изменилась, стала проще, – заметил инструктор. Это правильно, нельзя быть жестко привязанным к жесткой форме. Главное суть, а формы меняются. В

идеале, каждый должен приди к собственному выражению в рукопашном и бою с оружием. У всех разное строение тела, длинна рук и ног, вес, темперамент, в конце концов, поэтому сложно создать, что-то универсальное. Можно лишь, обучив базе, задать правильное направление, остальное по мере практики приходит само.

- В последнее время меня окружает слишком много смерти, - задумчиво сказал Ворон. – Порой, глядя в глаза умирающей жертве, я замечаю, что упиваюсь моментом смерти – в этот момент я чувствую, как во мне пробуждается нечто древнее и нечеловеческое. И в тоже время, я часто думаю, о том какова цена человеческой жизни… Я вижу, что только находясь на грани смерти, человек начинает осознавать истинную цену своей жизни, я вижу, как жаждет он получить второй шанс… Возможно, стать другим, что-то исправить… Но я забираю у него эту возможность. И порой, я не уверен, что все делаю правильно.

Несколько минут они шли молча, неожиданно инструктор остановился:

- Все твои жертвы всегда будут с тобой, - сказал он, пристально глядя Ворону в глаза, - Мы не можем, как лицемерные христиане вымолить себе прощение впоследствии, потому к выбору "жертв" нужно подходить серьезно, и никогда не руководствоваться эмоциями и эго. Сам Космос и Земля должны отбирать их твоими руками, и это чутье нужно совершенствовать. Но во всем следует соблюдать баланс, не стоит становиться мясником. Убийство это средство, а не цель. Важно как тебя меняет каждый акт "отбора". С каждым разом ты все больше умираешь, продолжая жить в физическом теле, заглядывая все дальше за ту грань, за которую обычным людям при жизни нет доступа, откуда они приходят в этот проявленный мир и куда уходят после смерти. Но открывая доступ в эти области нельзя остаться тем же самым, с каждым разом ты будешь изменяться. С каждым разом Бездна все больше будет вторгаться в твой разум. И не каждый способен выдержать подобное без последствий для психики. Одним словом убивая кого-то, ты каждый раз убиваешь часть себя... Потому этот Путь для немногих. Мало кто готов умереть при жизни...

Ворон смотрел в глаза инструктору, и каждое его слово находило отклик в его сердце. В этот момент Он видел в его глазах ту же сияющую Бездну Космоса, что и в глазах Богини. – Умереть при жизни…. Да, это было ответом на все его вопросы, то чего он жаждал и к чему стремился…

- Важно выбрать правильную мотивацию действий, - продолжил инструктор. - Каждая ликвидация не должна нести сильной эмоциональной нагрузки. Тут как в спецназе, не "человек", а "объект". Есть цель - "объект", его нужно уничтожить. Объект это не человек, это пустое ничего не значащее место. Тем более, если речь идет о твоих целях, то так оно, по сути, и есть. Человеком еще нужно стать. Просто спать, есть, и ходить на работу на благо Системы еще не делает существо человеком.

- Это так, - согласился Ворон. – Я уже давно понял разницу между биологическим мусором и человеком. Мне кажется, я понимаю, что мне нужно делать дальше, но пока не знаю каким образом воплотить это в жизнь, в голове так много мыслей, но как будто что-то мешает мозаике сложиться в единый узор.

Инструктор понимающе кивнул:

- Я не случайно уехал из города, здесь на Земле легче услышать себя истинного, и тебе сейчас важно осознать свою Судьбу и следовать ей, но это трудно сделать, живя в суете городов. Для этого нужно уединиться в одиночестве в изолированном месте на природе, для этого нужны месяцы, от трех до полугода, для каждого по-разному. Чем больше к цивилизации привык, тем больше нужно времени уединения. Но для начала, я бы посоветовал тебе съездить на пару недель на Кольский полуостров и пройти маршрутом по Ловозерским тундрам в районе Сейдозера. Места там древние, сильные. Родина Лапландских шаманов. О них и их силе легенды ходили, а сила эта от места их проживания происходила. Считают, что в районе Сейдозера было местонахождение Гипербореи. Так это или нет, не так и важно, важно, что место это, на самом деле, людей меняет. В сентябре там туристов немного. Горы там не высокие, но условия жесткие, северные, мы не раз там бывали и еще не раз вернемся. Там, на Сейдозере, грань между мирами тонка, и искренне следующим Пути много тайн открывается, о которых в книгах не прочесть. Думаю, в этих местах ты найдешь ответы на свои вопросы. Я тебе карту дам, на ней маршрут отмечен. Мы его тщательно разработали, и по нему, кроме меня с Ольгой, до тебя уже несколько соратников прошли. Сильно на них это место повлияло, они там часть себя оставили, а Сейдозеро в них свою частицу. Так что это уже, своего рода, традиция.

6

Полтора суток в поезде Москва-Мурманск пролетели незаметно. Ранним утром Ворон вышел на вокзале города Оленегорск, моросил мелкий дождь и было, по осеннему, прохладно, хотя в центральной России начало августа было жарким. На Севере лето короткое и, по настоящему, тёплых дней мало.

Ворон вышел на вокзальную площадь, Оленегорский вокзал располагался в отдалении от города, и до Карнасуртскоголопаринового рудника, от которого начинался маршрут, добраться можно было несколькими путями: во-первых, на автобусе, не самый удобный вариант, так как, доехав до поселка Ревда придется шагать пешком до рудника еще семь километров. Второй вариант, воспользоваться услугами предприимчивых частников, которые дежурят у вокзала и предложат заброску до самого рудника, но Ворона предупредили, что берут они двойную цену. Третий, самый простой и надежный путь, вызвать такси из Оленегорска, что он и сделал, и уже через двадцать минут, закинув рюкзак в багажник, ехал к намеченной цели.

До рудника около восьмидесяти километров, Ворон разговорившись с таксистом, узнал массу полезной информации от погоды, до количества туристов. Через сорок минут машина остановилась около КПП перед въездом на территорию рудника. За рудником возвышались горы Карнасурта слева и Кедыкварпахк справа, между ними перевал Эльморайок– путь к Сейдозеру. Дождь закончился, и прояснившееся небо позволило увидеть каменных великанов во всей красе.

Рудник «Карнасурт», построенный в сороковых годах, занимался добычей лопаритовой руды – сырья для производства редких и редкоземельных металлов. Лопарит радиоактивен, из-за чего на перевале несколько повышен радиационный фон, но его воздействие незначительно.

Широкая грунтовая дорога вдоль рудника вскоре закончилась, ее сменила хорошо различимая тропа. Ворон не пожалел, что взял с собой палки для трекинга, взбираться по огромным валунам и балансировать с тяжелым рюкзаком на плечах без них было бы непросто. Путь до вершины занял не более часа, плоское каменистое плато, открывшееся Ворону, трудно было назвать вершиной, стало понятно, почему эти горы назывались тундрами.

Уникальность этого места в том, что это, пожалуй, самые древние горы на планете, появился этот горный массив около 350 миллионов лет назад. Горы Ловозерских тундр невысокие - в среднем не более километра, хотя и с весьма крутыми склонами. Вершины плоские и почти идеально ровные, так, что зрительно определить точно, где именно находишься, бывает довольно сложно. На карте Ловозерский горный массив походил на раковину, в центре которого располагалась священная жемчужина - озеро Сейдъявврь, что в переводе с саамского означает «Священное (Сейд) Озеро (Явврь)» позднее его стали называть проще Сейдозеро.

На вершине тропа постоянно терялась, Ворон ориентировался в большей степени по небольшим каменным сейдам, которые выкладывали туристы в качестве указателей верного направления. Вскоре тропа начала резко забирать вниз, и на склонах показалась первая зеленая растительность, в основном кустарники и карликовые березы причудливых форм, однако ниже к ним присоединились и ели, образовывая довольно густую тайгу, по которой ему предстояло пройти еще несколько часов. Когда Ворон уже изрядно вымотался, пробираясь по узкой тропе через бурелом и камни, среди верхушек деревьев показался склон горы Куйвчорр, на котором отчетливо выделялась громадная фигура, напоминавшая человека в традиционной, для тех мест, шаманской одежде. По легендам это был хозяин этих мест - великан Куйва, в честь которого и была названа гора, Ворон читал о нем много зловещих и мистических историй. Куйва поражал воображение, но не выглядел таким уж зловещим, наоборот Ворону показалось, что тот приветливо и ободряюще машет ему рукой, указывая на то, что цель близка. Справа показалось небольшое кристально чистое озерцо, у которого тропа разветвлялась, Ворон уверенно выбрал ту, что уходила правее и, пройдя еще метров триста, миновав болото, вышел к Сейдозеру на отличную ровную поляну, оборудованную для стоянки, неподалеку от Куйвы. Сбросив, наконец, рюкзак, Ворон, полюбовавшись на озеро ,разбил лагерь и, не теряя времени, поспешил к Куйве. По традиции, он захватил с собой немного хлеба и орехов, дабы преподнести требу и дань уважения хозяину и стражу Сейдозера.

Ворон стоял перед стометровым изображением Куйвы на скале. Несмотря на то, что уже давно было известно о естественном природном происхождении изображения, горе-искатели гипербореи и НЛО продолжали развивать вокруг него самые невероятные байки от граффити инопланетян, до Прометея, прикованного к скале, не усматривая настоящее чудо в том, что веками сама Природа формировала это изображение Северного шамана-великана, многочисленными ручейками, мхами и лишайниками на поверхности отвесной скалы, которая постоянно осыпалось, не искажая при этом изображение. Чудо было еще в том, что в отличие от изображения, сделанного рукой человека статичного во времени, Куйва был по настоящему

живым, и, в зависимости от множества природных и не только факторов, менял свою форму, сохраняя свою непостижимую разумом обычного человека суть - суть вне времени. Ворон отчетливо это ощутил, стоя перед ним. Куйва был старше всех многочисленных легенд, сложенных о нем. Он был таким же старым, как сами горы, окружающие Сейдозеро, многое он видел и многое помнил. Горы, озеро и Куйва словно являлись проявленной частью очень древней формы сознания, намного старше истории человечества, древней, как сама планета Земля. Это сознание проникало в сознание Ворона, и он ощутил его силу и величие. Ворон, на какой-то миг, стал частью этой сложной матрицы, потеряв свою идентичность…

Через час Ворон вернулся к своему лагерю. Он расположился невдалеке от песчаной косы у места впадения реки Эльморайок в Сейдозеро. С места было хорошо видно Куйву, Ворон сел на большой камень у воды и закрыл глаза, вслушиваясь в мерный шелест волн, нарушили всплески лодочных весел.

К нему подплывала лодка, которой управлял человек лет шестидесяти.

На лодке по озеру могли плавать только егеря, видимо он заметил палатку и решил проверить все ли в порядке. Сейдъявврь – заповедник и за его сохранностью чутко следили.

- Добрый день, - сказал он, поравнявшись с Вороном. - Не лучшее место вы для стоянки выбрали, молодой человек. Старик этого не любит. Хотя, если честно, то он на удивление спокоен. Видно по душе вы ему пришлись.

- Александр Михайлович, помощник егеря, - сойдя на берег, представился человек, придирчивым взглядом осматривая лагерь Ворона.

- Ворон, - ответил он, пожимая протянутую ему руку.

- Что ищете здесь, молодой человек? Гиперборею? – усмехаясь, спросил Михалыч.

- Нет, скорее себя истинного, - серьезно ответил Ворон.

Ворон заметил в глазах Михалыча живой интерес, было видно, что тот не прочь продолжить дискуссию. Ворон был совсем не против, наоборот, он понимал, что помощник егеря – кладезь полезной информации, и такой шанс, разузнать все об этих местах, упускать не стоит.

- Выпьете со мной чаю Александр Михайлович? Я как раз чайник вскипятил, – предложил Ворон.

- Не откажусь, - с довольным видом сказал Михалыч, присаживаясь на ствол поваленного дерева.

- Я каждый год на Сейдозеро на Летнее Солнцестояние приезжаю. Живу тут один, около сорока дней. Такая традиция уже давно сложилась. Некоторый год, думаю, не поеду, ан нет, тянет Сейда.

Вечерело, в беседе с Михалычем время пролетело незаметно. Он много знал об этих местах: истории, легенды, личные наблюдения. Он буквально жил Севером, и было, похоже, что за многие годы их души и судьбы частично слились. Ворону даже в какой-то миг показалось, что

часть древнего сознания Куйвы, обрело плоть на время и раскрывает ему свои секреты и тайны.

- Завтра уезжаю, - сказал Михалыч уходя. - У меня традиция, перед тем как эти места покинуть, ночью по реке Эльморайок от Сейдозера до устья на лодке подняться, попрощаться. Я раньше никого с собой не брал, но сегодня исключение сделаю. Приглашаю тебя с собой, увидишь то, что пешим туристам никогда не увидеть. Подходи через часок к моему лагерю, он на песчаной косе, недалеко от тебя, за поворотом, мимо не пройдешь.

Лагерь Михалыча располагался в очень живописном месте, с широкого песчаного пляжа открывался вид на все озеро и окружавшие его горы. Скала Куйвы так же была хорошо видна. Михалыч кинул в носовой отсек лодки несколько оленьих шкур. Шкура северного оленя - отличный теплоизолятор, благодаря структуре волоса на ней можно было спать зимой прямо на снегу, саамы так издревле и поступали, выстилая шкурами пол и стены своих чумов. Ворон забрался в лодку, и они отплыли от берега.

- Река эта полна тайн и загадок, как и само Сейдозеро. Вода в ней кристально прозрачная и очень холодная – мертвая…– рассказывал Михалыч, налегая на весла. - В Сейдозере вода жизнь обретает и течет дальше рекой Сейдъяврйок, ее местные живой называют, вода в ней теплая и ласковая, сам поймешь, когда брод идти через нее будешь. Это не то, что брод через Эльморайок, где ноги сводит, только от берега отойдешь. Начало свое Эльморайок в источнике берет на горе Карнасурта, невдалеке от перевала, через который ты на Сейдозеро попал. Очень место сильное и красивое. Кстати Карнасурта с саамского переводится как Воронова гора (Карнас - ворон, урт - гора), а Эльморайок - река рожденная на груди Богини-Птицы.

Ворон заворожено слушал, северная магия все больше разворачивалась вокруг него. Михалыч привычными движениями сильных рук работал веслами, направляя лодку против течения, подойдя к порогам, Михалыч перестал грести, развернул лодку, и они медленно поплыли вниз по течению.

- Ложись на нос лодки и всмотрись в воду, там, на дне настоящие чудеса, – сказал Михалыч. Слышал, небось, о реке Смородине, та, что отделяет мир живых от мира мертвых? Сейдозеро у саамов ассоциируется с загробным раем, Эльморайок - это дорога туда.

Над рекой стелился мягкий туман, сама река была очень глубокой, но кристально чистой, и было отчетливо видно скалистое белоснежное дно, словно вымощенное огромными каменными плитами. В некоторых местах отчетливо угадывались, как казалось Ворону, останки каменных строений. Возможно, тысячелетия назад именно здесь находилась легендарная Гиперборея…

Вода в реке была настолько прозрачной, что вскоре Ворон перестал замечать ее, возникало чувство, что они плывут по небу на древней шаманской лодке. И управляет ей не Михалыч, а старый мудрый шаман - нойд, раскрывающий тайны этих мест своему приемнику. Переживание было настолько сильным, что у Ворона не было слов его выразить. Северная сказка, не добрая ни злая, ибо таких человеческих категорий не существовало в природе этих мест. Мир Богини, в который в этих местах доступ имели только могущественные нойды. По

легендам, это место было одним из нескольких Врат в Иномирие, затерянных за полярным кругом в глухих районах Кольского полуострова.

Через какое-то время они доплыли до впадения реки в Сейдозеро, там Ворона поджидала еще одна неожиданность, озеро, горы, тайга – все исчезло, растворившись в густом молоке тумана. Они плыли где-то за чертой реальности в Царстве Мары …

Михалычь аккуратно провел лодку вдоль песчаной косы, стараясь не посадить ее на отмель, и причалил к берегу. Ворону трудно было определить, сколько времени продолжалось это удивительное путешествие по реке мертвых, чувство нуминозного еще долго не покидало его.

Почти до рассвета они пили чай у Михалыча, беседовали. Под утро Михалыч сварил великолепную уху из рыбы Сиг, пойманной накануне в Сейдозере. Ворону узнал, что в давние времена саамы скрывали тропы к священному озеру, и лишь один день в году они устраивали особый ритуал, рядясь в белые одежды, сшитые только для этого дня, ловили рыбу на Сейдозере, а затем варили из неё уху на берегу и ели. Так что эта рыба своего рода причастие.

Прежде чем Ворон ушёл к себе в лагерь, Михалыч рассказал ему ещё о нескольких интересных местах, которые ожидали его на пути и находились в стороне от популярных туристических маршрутов. Одним из них был "столб" - сейд находящийся выше тропы на ровной площадке горы, за ручьем Сейдуай. В отличие от большинства сейдов, сложенных туристами, он был древним саамским сейдом, столбом его прозвали из-за хорошо подогнанных друг к другу плоских камней, сложенных в виде прямоугольного столба с человеческий рост высотой. С этого места вид прямо на Куйву открывается. Рассказал Михалычь также о другом мистическом - озере Райявр, или с древнесаамского Темное озеро, месте сильном и тоже весьма чтимом, посещаемом в прошлом шаманами.

Утром, прежде чем покинуть лагерь, Михалыч предложил перевезти Ворона и его рюкзак через ледяной брод на другую сторону Сейдозера, там они попрощались. Они не обменивались адресами и телефонами, понимая, что самое главное они друг для друга уже сделали. Их Судьбы пересеклись в этом месте и вновь каждый пошел своим Путем, оставив след в душе друг друга.

В течении следующего дня Ворон прошел ручей Сейдуай, потом ручей Чивруай и ближе к вечеру, перейдя вброд вытекающую из Сейдозера реку Сейдъяврйок, добрался до домика егерей, стоящего в живописном месте на холме. Заночевал Ворон в одном из чумов, поставленных егерями для туристов. На следующий день Ворон дошёл до впадения ручья текущего из ущелья меж гор Куамдеспахк и Куйвчорр в Сейдозеро. Вдоль ручья, с правой стороны была хорошая тропа, ведущая на перевал. Растительность постепенно редела, тайгу сменили кустарники, которые вскоре перешли в каменные россыпи. Ворон взобрался на гору на одном дыхании, подъем был затянутым, но не сложным, карабкаться пришлось лишь немного в самом конце. Первое, что бросилось в глаза это небольшой деревянный сарай, видимо поставленный здесь какой-нибудь геолого-разведывательной группой. Погода стремительно портилась, начинался дождь. Ворон решил сделать небольшой привал, выпить чаю и переждать непогоду. Домик был запущенным, от дождя и ветра защитить мог. На горизонте показалась небольшая группа людей, они уверенно шли в направлении укрытия, первые туристы которых Ворон встретил в этом районе.

- Ну все, привал! – Услышал Ворон, командный голос, видимо руководителя группы.

В дом, нарушив уединение Ворона, ввалились с радостными возгласами пять человек. Заметив Ворона, они поздоровались и принялись раскладывать рюкзаки, стараясь расположиться комфортней в тесном пространстве укрытия. Дождь, тем временем, усилился. На пороге показался руководитель группы, бородатый мужчина лет сорока пяти, диковатого вида. С первого взгляда в нем угадывался бывалый турист. Мельком бросив взгляд на Ворона, он поздоровался и, обведя строгим взглядом группу, принялся раздавать подопечным ценные указания.

- Сегодня мы должны дойти до реки Мотки так, что не засиживаемся, быстренько обедаем и в темпе продолжаем движение.

Все засуетились, разбирая рюкзаки, а бородатый подсел к Ворону. – Погода, в этом сезоне, просто ужасная, пятые сутки под дождем бродим, - посетовал он. – Говорят, все окрестности залило. А вы, молодой человек, куда направляетесь? Смотрю, в одиночестве путешествуете.

- Да, не люблю шумные компании, - ответил Ворон, в тишине и одиночестве легче воспринять всю красоту этих мест. Иду в поселок Ловозеро, через озеро Светлое и реку Сергевань… И с погодой пока везет, я здесь третьи сутки, первый раз под дождь попал…прекрасная погода.

- Странно, - с удивлением протянул бородатый. – Послушать тебя, так по разным тундрам гуляем, а почему ты решил через Светлое идти? Там уже давно не ходит никто, уже и тропы нормальной нет. Ты как через Сергевань перебираться будешь, вплавь что ли, или брод какой знаешь?

- Нет, не знаю, я здесь впервые, если что и вплавь переберусь. Буду решать проблему по мере поступления. Мне говорили, что там есть мост.

- Был… Разобрали его давно, его для метеорологов строили, но точку перенесли, вот спасатели мост и разобрали, чтоб не контролировать, да не заморачиваться с починкой после паводков. Тебе надо с нами на Мотку идти, там возьмешь лодку и без горюшка до Ловозера доберешься.

- Благодарю, но я лучше своим ходом, мне не привыкать. – Тактично ответил Ворон.

- Ну, смотри, как знаешь. Рисковый ты. Кстати, там еще болота труднопроходимые на несколько километров, об этом тебе говорили?

-Да, знаю, ничего переберусь как-нибудь.

Бородатый сочувственно покачал головой и пробубнил что-то насчет самоуверенных новичков, которые так и пропадают в этих краях.

- Сергей Васильевич, идите обедать, - окликнули бородатого. – Вам кофе налить?

Он переключился на группу и больше не доставал Ворона разговорами, видимо решив, что тот слегка ненормальный. Пообедав, туристы ушли, пожелав Ворону удачи. Дождь ушел вместе сними, будто преследуя нежеланных нарушителей спокойствия. Ворон улыбнулся, видя,

уходящую за ними тучу, и продолжил свой путь. Впереди он видел только чистое небо, озаренное лучами заходящего солнца.

Согласно карте, следующим пунктом его маршрута было каменное Святилище, расположенное на горе Куйвчорр, левее от домика геологов. Инструктор, отмечая место на карте, порекомендовал Ворону провести здесь ночь.

На ровном каменистом плато сооружение из камней, оказалось, найти не так-то просто, пришлось немного побродить, прежде чем на горизонте показались выступающие камни, расположенные слишком упорядоченно для естественной насыпи. Подойдя ближе, Ворон понял, что не ошибся. Святилище представляло собой сложенный из камней круг с внутренними лучами, исходившими из центра, в котором, на небольшом возвышении, был установлен белый кристалл, с выступающими вростками прозрачного кварца. Снаружи круга, по четырем сторонам света, располагались большие плоские камни. Один из них был украшен рогами северного оленя, и на нем был нарисован Куйва. На другом изображен свастичный символ, который Ворон уже видел ранее на плече инструктора. Символ был очень интересным, он состоял из двух вписанных одна в другую свастик. Внешняя свастика напоминала галактику, ее лучи исходившие из центра были направлены в правую сторону, и стилизованы косами. Внутренняя, не столь явная, была вписана в круг, и образовывалась лучами внешней, ее лучи имели противоположное направление. О чем-то подобном Ворон читал в античной космологии. Космическая структура в развитии – от не проявленной энергии к причинному Космосу…

Ворон поставил палатку неподалеку от святилища, закрепив ее основание камнями и натянув штормовые растяжки на случай сильного ветра. Сегодняшний вечер был на удивление спокойным и безветренным, но погода в этих местах, славилась своей непредсказуемостью, в одночасье все могло измениться, и к этому надо было быть готовым.

Закончив с установкой палатки, он внимательнее обследовал святилище. Было около полуночи, но об этом говорили лишь легкие сумерки и сияющая луна, неспешно восходившая на небосклоне. Ворон огляделся, насколько хватало глаз, он видел лишь каменную пустыню и бескрайнее небо. На минуту ему даже показалось, что он находился не на Земле. Вокруг, на многие километры не было ни души, только луна и камни молчаливо взирали на одинокого путника, нечастого гостя в этих суровых краях.

Ворон подошел к центральному камню святилища, прикоснувшись к нему, он закрыл глаза и шепотом произнес – Мара.

Под подушечками пальцев он ощутил легкую вибрацию. – Мара, - повторил Ворон, вызывая из глубин души образ возлюбленной.

Голова закружилась, и темный водоворот начал раскручиваться в голове, поглощая сознание. Вибрация усилилась. – Мара…Маараaa.. - все громче и увереннее повторял Ворон, нараспев вибрируя имя в такт камню. Ворон открыл глаза, от кристалла исходила пульсирующие сияние. Он отошел на несколько шагов, продолжая проецировать вибрации на кристалл. Он ощущал, как вибрирует его тело, входя в резонанс с камнем. Ворон видел, что свечение исходило не только от центрального камня, четыре внешних камня тоже испускали сияние. Он взглянул на небо и священный трепет, охвативший его, заставил его замолчать. Ворон не

понимал, происходило ли все это в действительности или это была лишь галлюцинация. Небо над его головой, буквально, разверзлось. Громадный Космион, так Ворон назвал символ, рассекал своими лучами-косами небо, обнажая черное полотно космического пространства. Ворон видел, как энергетический поток невероятной силы обрушивался на Землю из разверзшегося чрева Космоса, прямо на каменный круг, в центре которого он находился, проходя сквозь него, уходил в землю, к самому сердцу планеты сливаясь с ее энергетическим полем. Несколько минут Ворону удавалось удерживать видение, но постепенно реальность возвращалась, и уже лишь слабое свечение вокруг кристалла говорило о случившимся, вскоре стихло и оно. Легкий ветерок, коснувшись лица Ворона, вернул его в привычный мир. Пораженный, он еще некоторое время стоял неподвижно, осознавая произошедшее. Вернувшись в палатку, он обнаружил, что прошло несколько часов, найти этому объяснения он не мог, Ворон был уверен, что прошло не более получаса.

Утром Ворон оперативно собрал рюкзак и двинулся в путь. Его дальнейшей целью было озеро Светлое, саамы называли его Пальга, по названию небольшой, но очень вкусной рыбы из семейства лососевых, источником которой было озеро с давних времен. На скале у озера находился еще один древний сейд. Ворон, все еще пребывая под впечатлением от ритуала, неспешно спустился по отрогу Кувторданюн, перешел вброд в отмеченном на карте месте реку Светлая и, обойдя озеро по правому берегу, добрался до указанного на карте охотничьего домика, находящегося ближе к окончанию озера выше в гору Вавнбед. Не зная о его местонахождении, домик непросто было найти, тропинка, ведущая к нему была, едва заметна, но, благо, она была единственной тропой ведущей на эту гору. Избушка была небольшой, внутри ничего лишнего: деревянный настил с матрасами и одеялами, печь, стол, посуда, дрова – все, что необходимо для жизни охотника и рыболова. Ворон, осмотревшись, оставил в избе рюкзак и, обойдя озеро, начал подъем на гору Кемесьпахчорр, к древнему сейду, который был виден с любой точки озера. На пути раскинулись обширные поляны голубики, на которых отчётливо просматривались следы медведя. Ворон знал, что медведь в ту пору сытый, вокруг в изобилии грибы и ягоды, и до человека ему дела нет. Но все же, расслабляться не стоило, дикая природа этого не прощала. Дальше, проходя в таёжных зарослях, он встретил множество следов оленя и росомахи, видимо прав был бородатый, давно в эти места человек не захаживал.

У подъёма на вершину Ворон натолкнулся на каменную гряду, очертаниями напоминавшую огромного доисторического ящера, он словно охранял проход к обиталищу духов. Через двести метров Ворон поднялся на большое плато, заросшее ягелем, такое ровное, что можно было играть на нем в футбол. Пройдя по нему ещё около ста метров, Ворон поднялся на возвышение, ведущее к сейду. Тот стоял на самом краю горы, за ним отвесная стена склона обрывалась к озеру.

Сделав первый шаг, Ворон почувствовал как энергия, проявленная на ритуале в святилище, вновь заполнила его целиком, погружая его в Безвременье. Ворон двигался к сейду и осознавал себя одновременно древним шаманом – нойдом, идущим свершать жертвоприношение и вести диалог с духами, собой настоящим и адептом пока неведомого ему культа Богини Мары. Три слилось в одно, и Одно стало Тремя. Это переживание было настолько всепоглощающим и нуминозным, что Ворон не мог осознать, сколько времени он шел к сейду. Он осознал что-то древнее и неизменное в центре его сущности, то, что

существовало вечно и после его физической смерти также продолжит свое существование. Менялись лишь формы и оболочки, суть оставалась неизменной - древнее, непостижимое человеческим разумом Сознание наполнявшее эти горы, реки, озера и небо над ним. В этом состоянии сознания он подошел к сейду. Он был выше человеческого роста и заостряющимся шпилем пронзал небеса. Несмотря на сильные ветры, часто бушующие в этих местах, сейд веками стоял устойчиво на вершине скалы. Невдалеке от него можно было увидеть останки старых оленьих рогов, оставленных шаманами. Внизу раскинулось озеро Светлое, на берегу которого в давние времена располагалось саамское поселение. Озеро, в симбиозе с которым они жили кормило их рыбой. Это все отчетливо увидел Ворон глазами шамана. Он четко ощутил эту связь. Сознание, живших в том поселении людей, весьма отличалось от эгоцентрического и материалистического сознания современного человека. Люди прошлого, не отделяли себя друг от друга, от этих гор, рек, озер. Природа в этих местах была сурова закаляя характер, но она же и кормила их рыбой и ягодами, лесной дичью, и они с благодарностью отвечали ей. Этот сейд был местом, где они регулярно возносили дань уважения и благодарности к духам и предкам. Видел Ворон, как со временем технократическая и бездуховная цивилизация постепенно затмила чистый взор проживавших здесь. Люди ушли из этих мест в село Ловозеро, что находилось ниже на равнине в тундре. Постепенно не стало и шаманов, и люди утратили связь с Природой. Ворон взирал со скалы на видневшееся вдалеке село глазами шамана, Ворона и адепта не ещё рождённого культа. Этот культ все больше раскрывался, словно неведомый цветок в его сознания. И когда Ворон спускался с горы к озеру, мозаика сложилась окончательно, сомнений больше не было, и он знал чему он посвятить себя, вернувшись из этого Северного паломничества. Сила этих суровых мест осветила его душу, и он увидел проблески своей Судьбы. Раскрыть и реализовать ее - это и было его целью.

7

Ночь, лес, полная луна. Он бежал что есть сил, и лишь лунный свет освещал ему путь. Его задача пробежать десять километров не более чем за пятьдесят минут, часов не было, и лишь месяцы тренировок позволяли ему интуитивно рассчитать дистанцию, и не сгореть на первых километрах. Сегодня ровно полгода как он примкнул к группе Ворона - день его инициации. Он упорно тренировал тело и дух, и сегодня ему предстояло доказать, что он достоин стать одним из них. Было что-то мистическое в беге по лесу, при свете полной луны, он чувствовал себя, словно вервольф, преследующий жертву, и это наполняло его азартом и энергией. Но вот перед ним конечная цель ночного кросса, обширная поляна с кругом из девяти горящих факелов, снаружи круга стояли его товарищи. Ворон кивнул и он понял, что уложился в заданное время. Теперь ему предстояло войти в круг и принять бой. Три спарринга по три минуты непрерывно, с тремя разными спарринг-партнерами - рукопашный, с минимумом ограничений, ножевой и бой на палках. Прежде чем войти в круг, нужно было показать уровень физической подготовки, пройдя пять кругов теста Купера. Упражнения делаются в полной амплитуде: десять отжиманий, десять раз подтягивание ног в положение упор-сидя и возврат в упор лежа, десять раз упражнение «Книжка» одновременный подъем всего корпуса и ног, десять выпрыгиваний из полного приседа, либо десять разножек, по пять на каждую ногу, коленом касаясь пола. Четыре упражнения по десять раз, один круг – цикл, все пять кругов необходимо выполнить максимум за пять минут.

Выполнив норматив, он, по сигналу Ворона, вошел в круг. Он достойно отстоял первые три минуты, ножевой спарринг протекал более стремительно, но тело было уже утомлено, поэтому ножевой бой дался не так легко как рукопашный, бой на палках был самым сложным. Тело устало, но ошибки были чреваты гематомами и рассечениями, удары палкой были чувствительными даже на тренировках в защите, а на экзамене тем более не жалели. Но вот прозвучал сигнал к окончанию схватки, он вышел из круга, от физического утомления и разогнанной до предела спаррингами психики, его сознание находилось где-то за границей реальности.

К нему подошел Ворон:

- Ты достойно выдержал все испытания, теперь ты один из нас, поздравляю.

Затем к нему подходили его новые братья и поздравляли его. Каждый из них, в свое время, прошел этот экзамен, и сейчас все они понимали его чувства.

Ворон смотрел на новичка, он видел, как того переполняли эмоции истинная радость и гордость, ведь цель, к которой он так стремился, была, наконец, достигнута, но это было лишь началом его Пути. Дальше ему предстояла практика в реальном мире, а не только схватки на тренировках. Нож будет уже не деревянным. Затем курс огневой подготовки, тактика, психологическая подготовка. Ему предстоит научиться думать логически, просчитывать действия и их последствия на несколько шагов вперед. Овладеть искусством оставаться незаметным и работать как в одиночку, так и в составе группы. Выживать в различных условиях...

Затем, возможно, он станет одним из тех, кто пойдет дальше создаст свою ячейку и передаст им свои навыки и знания, а может он пойдет Путем одинокого хищника.... У каждого своя Судьба. Внешне они ничем не отличались от обычных НС, но в душе каждый из них был жрецом Богини Мары. Эта зловещая и темная часть их личности не была известна посторонним, лишь в такие дни как этот они срывали свои маски, собираясь вместе на сезонные и НС праздники, на которых они устраивали при свете факелов ритуальные бои во славу Богини, или чтобы принять экзамен у очередного новичка, начинающего свой Путь.

Наступало время Жатвы, Мара с каждым днем все больше обретала плоть в этом мире. Тонкие невидимые нити постепенно разрастались по Земле. Незаметные для окружающих они выполняли свою Судьбу, неразрывно связанную с Судьбой своего народа и своей Земли, верша волю Богини, умершие еще при жизни, чтобы восстановить утерянный космический баланс.

Он смотрел на своих братьев, они смотрели на него… Ворон осознавал, что в тот момент Мара смотрела в глаза самой себе.

TBS 124yf

1. рудник "Карнасурт"

2. перевал Эльморайок, путь к Сейдозеру

3. танцующий Куйва

4. гневный Куйва

5. оз. Сейдозеро (Сейдъявр)

6. р. Эльморайок

7. сейд «Столб» Сейдозеро

8. оз. Райявр

9. чумы у домика егеря

10. домик егеря

11. домик геологов

12. Святилище

13. оз. Светлое (Пальга)

15. сейд на Светлом

14. каменный страж